

Примерно полчаса спустя можно было увидеть, как Хисока лежит на земле, тяжело дыша и покрытый потом. Юна, которая стояла рядом, небрежно положив меч на плечо, просто пожала плечами, не обращая внимания на текущее состояние Хисоки.

"О, хорошо, я дам тебе пас, Хисока".

"Хаа ~ Слава богу хаа ~ Я был при смерти хаа ~"

"Не нужно меня благодарить".

Услышав бесстыдные слова Юны, Хисока могла только закатить глаза, но больше ничего не комментировала.

"Ну, теперь, когда мы хорошенько попотели, как насчет еще одного купания в горячем источнике, девочки?"

Услышав слова Юны, Рецу просто кивнула головой и выпила то, что осталось в ее чашке.

"Я бы не прочь еще немного понежиться. В конце концов, целебные свойства этого горячего источника довольно приятны".

Рангику нетерпеливо кивнула головой, скопировав Рецу и опустошив свою чашку, третью по счету.

"* Ик * Хе-хе, давайте отмокать, давайте отмокать ~ Все раздевайтесь ~"

Увидев, как несколько пьяная Рангику нетерпеливо раздевается, Юна не смогла удержаться от легкого смешка, когда ее взгляд упал на Хисоку, ожидая ее ответа.

"Да, я тоже иду".

"О, я ожидал, что ты будешь хотя бы немного смущен".

И снова Хисока смогла только закатить глаза, неуверенно поднимаясь с земли.

"Сенсей, я весь взмок от пота, лежа на снегу. Для меня либо горячий источник, либо смерть".

На лице Юны появилась ухмылка, когда она пошевелила пальцами перед Хисокой, смеясь, как жуткий старик.

"Хехехе, поскольку мы все равно будем голыми, ты, конечно, не возражаешь пройти несколько раундов".

Увидев извращенную ухмылку на лице Юны, Хисока смогла только покачать головой с кривой улыбкой на лице. Хотя Юна вела себя как старый извращенец, Хисока знал, что она, по крайней мере, никогда ни к кому себя не принуждала... Ну, кто-то, кто не хотел, чтобы Юна к ним себя принуждала.

Как бы то ни было, несколько минут спустя можно было увидеть четырех обнаженных женщин, отдыхающих в горячем источнике, окруженном снегом.

"Хаа ~ Это попадает в точку ~"

Услышав удовлетворенный вздох Хисоки, Юна просто кивнула головой, откинулась назад и

удобно положила руку на плечо Рангику. Рангику, с другой стороны, едва заметила руку Юны, поскольку в данный момент тыкала пальцем в свою грудь, которая в данный момент плавала в воде.

"Хе-хе, парящий ~"

Увидев это, Юна одобрительно кивнула, быстро решив скопировать действия Рангику и тоже начала тыкать Рангику в грудь, заставляя ее хихикать.

"Хе-хе, ты извращенка, Юна ~".

"Ага ~"

Наблюдая за представшим перед ней зрелищем, щеки Хисоки покраснели, когда она отвела глаза, в то время как Рецу только покачала головой, когда взяла бутылку sake, которая плавала на маленькой деревянной лодке, и сделала глоток.

"Ара ~ Молодежь в наши дни, несомненно, энергична, не так ли?"

У Хисоки чуть не потекла кровь, когда она услышала слова Рецу; в конце концов, Юна была кем угодно, но не юнцом, несмотря на ее поведение.

"Молодость, моя задница! Будучи Джинчурики и Узумаки в своей прошлой жизни, она должна была легко достичь возраста 300 или даже больше. Что касается того, что кто-то убил ее? Я не верю, что это возможно. Кроме того, я все еще твердо верю, что у нее была другая жизнь до ее последней, хотя я никогда не мог этого подтвердить.

"Кстати, насколько я помню, ты всего лишь четвертое место в своем дивизионе; как получилось, что ты можешь использовать свой Банкай? Или, скорее, почему ты скрыл, что можешь использовать Банкай?"

По спине Хисоки пробежал холодок, когда взгляд Рецу стал более свирепым, когда он задавал эти вопросы. Хисока действительно не хотел показывать свою плохую сторону.

"Честно говоря, я спрятал это подальше, потому что не хотел привлекать слишком много внимания. Я предпочитаю спокойную, умиротворенную жизнь славе становления капитаном. Я планировал пройти весь путь до лейтенанта, но теперь... хааа ~"

Рецу в замешательстве наклонила голову, увидев, как Хисока глубоко вздыхает с явным сожалением в глазах.

"МХХ, поскольку ты был вынужден показать свой Банкай передо мной, ты, вероятно, предполагаешь, что я открою его по крайней мере Главному Капитану, но до тех пор, пока ты, скрывая свою силу, не оказываешь негативного влияния на Общество Душ, я не возражаю скрывать это".

Горькая улыбка появилась на лице Хисоки, когда она пожала плечами и продолжила говорить.

"Это очень любезно с вашей стороны, но проблема не в этом. Я прятал свои силы, чтобы вести спокойную жизнь, но теперь, когда я знаю, что Юна-сенсей здесь, этой цели уже невозможно достичь. Итак, поскольку спокойная жизнь уже невозможна, я мог бы с таким же успехом стать капитаном, чтобы у меня было больше свободы в своих действиях".

Хотя Рецу понимающе кивнула, был еще один вопрос, который показался ей довольно странным, поэтому она продолжила говорить.

"Кажется, ты очень уважаешь Юну, но почему-то кажется, что она тебе совсем не нравится".

Рецу легко мог сказать, что Хисока очень уважал Юну, но, учитывая, как часто она негативно отзывалась о Юне, в их отношениях явно было нечто большее.

Хисока могла только криво улыбнуться, когда услышала слова Рецу и быстро объяснила свою позицию.

"Я действительно очень уважаю Юну-сенсей. Или, скорее, я уважаю ее силу и общие способности. Однако ее выходки делают ее невероятно раздражающей, и тот факт, что она любит создавать хаос, не делает это лучше. Я уважаю ее силу, но не ее личность".

Рецу просто понимающе кивнула головой, бросив быстрый взгляд на Юну, которая в данный момент флиртовала с Рангику.

"Понятно, значит, так оно и есть. Думаю, я нахожусь, по крайней мере, в чем-то похожем положении. Я восхищаюсь ее силой, хотя и не слишком интересуюсь ее личностью".

"Я понимаю, к чему ты клонишь, но ты уверен, что хочешь сказать что-то подобное в присутствии самого человека".

Услышав слова Рецу, Хисока весело усмехнулся. В конце концов, в отличие от Хисоки, который знал Юну уже давно, Рецу узнал ее совсем недавно. Итак, Хисока перевела взгляд на Юну с ухмылкой на лице и начала говорить.

"Эй, сенсей, ты извращенный дегенерат с ужасно извращенной личностью".

Рецу и Рангику немедленно нахмурились, когда слышали, как Хисока оскорбляет Юну. Ни одному из них не понравилось, что Юну оскорбили. Однако Юна была не из тех, кому нужны были другие для ее защиты, поэтому они обе хранили молчание.

Юна, с другой стороны, наклонила голову влево и вправо, по-видимому, обдумывая намерения Хисоки сказать то, что она только что сказала.

После нескольких секунд раздумий ее глаза расширились, когда она подняла левую руку и ударила по ладони нижней стороной правого кулака.

"Ах, так вот оно что. Ты наконец-то решила стать частью моего гарема, да? Очень хорошо".

"КАК ТЫ ПРИШЕЛ К ТАКОМУ ВЫВОДУ!?"

Хисока всего лишь хотел подчеркнуть, что Юну не волновало, что другие негативно описывают ее личность, поэтому она понятия не имела, как это внезапно привело к ее вступлению в гарем.

"Ну, я имею в виду, раз ты так меня хвалишь, ты явно чего-то хочешь. Итак, я рассмотрела все, что у меня есть, о чем вы могли бы хотеть и знать, и быстро выбрала наиболее вероятное: мое тело, которое было наделено непревзойденной красотой."

Хисока мог только скорчить рожу, услышав самовлюбленные слова Юны, в то время как Рецу и Рангику смотрели на Юну в замешательстве. Это был второй раз, когда у Юны была странная

реакция после того, как кто-то явно проклинал ее. Ни один из них не мог понять, как Юне каким-то образом удалось интерпретировать оскорбления Хисоки как похвалу. Естественно, Хисока заметил их реакцию и весело хихикнул.

"Юна-сенсей полностью осознает, какой личностью она обладает, и давным-давно приняла свое собственное безумие. Почему она думает, что кто-то оскорбляет ее, называя дегенераткой, когда она сама считает себя таковой?"

Юна одобрительно кивнула на слова Хисоки, когда рука, лежащая на плечах Рангику, начала двигаться, медленно перемещая ладонь к груди Рангику.

"Это верно; я извращенный дегенерат. Ну и что? Я тот, кто превзойдет вершину силы, которую люди считали возможной, так как же я могу не признать, кто я есть? Первый шаг к истинной силе - это признание того, кто ты есть на самом деле".

Услышав слова Юны, Рецу и Рангику слегка ошеломились, в то время как Хисока только закатила глаза при виде Юны, в очередной раз подумав, что у Юны определенно была жизнь до той, что в мире Наруто.

Тем временем Юна посмотрела на состояние трех человек перед ней и кивнула головой.

"Два из трех, как и ожидалось от древней речи предков".

[Клянусь, если эти двое каким-то образом активизируются после этого, я найду способ покончить с собой.]

[Блин~ Большой брат грустит?]

[Ух. Т-это ошибка ...]

'Хахаха, не беспокойся об этом, Хаос. Это просто маленькая игра, Курама, и мне нравится в нее играть.'

[Игра? Хаос тоже хочет поиграть! Боже ~]

[У меня плохое предчувствие по этому поводу.]

'Хе-хе, для тебя еще немного рановато, Хаос. Но не волнуйся, ты наверняка скоро примешь участие в нашей маленькой игре'.

[С нетерпением жду. Боже ~]

[Черт, у меня **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** плохое предчувствие по этому поводу.]

"Мне просто интересно, на чьей стороне ты будешь ~"

[Ну и ну?]

[Да, ощущение становится еще хуже.]

"Кстати, есть кое-что, о чем я всегда хотел спросить вас, Юна-сенсей".

Услышав слова Хисоки, Рецу и Рангику вышли из оцепенения, в то время как Юна прекратила разговор с теми, кто живет внутри ее тела бесплатно.

"Да?"

"Я всегда задавался этим вопросом, но помнишь ли ты свою жизнь до твоей последней? Я всегда знал, что ты была какой-то аномалией в том мире, и, учитывая то, как ты иногда вела себя, я всегда чувствовал, что у тебя, должно быть, была прошлая жизнь."

В то время как глаза Рецу и Рангику выпучились, услышав, что у Юны, по-видимому, сохранились воспоминания не только о ее прошлой жизни, но, возможно, даже о предыдущей, Юна просто пожала плечами.

В своей предыдущей жизни она довольно долго скрывала свои воспоминания от своих близких из-за того, что была недостаточно сильна, чтобы защитить себя в случае, если кто-то узнает о ее прошлой жизни, но к настоящему времени она уже достигла уровня, когда была уверена в своей самозащите, поэтому она не возражала против того, чтобы Хисока раскрыл ее секрет. Не говоря уже о том, что Юна обычно рассказывала людям о своей прошлой жизни только после того, как переспала с ними, так что и Рецу, и Рангику соответствуют этим критериям, и единственная причина, по которой она не рассказала им об этом, заключалась в том, что, честно говоря, в этом не было особого смысла. В отличие от ее предыдущей жизни, где некоторым из ее партнеров было всего 16 во время их первого секса, и Ретсу, и Рангику было намного больше 100 лет, что делало возраст довольно несущественным фактором.

"Да, у меня есть воспоминания о двух моих прошлых жизнях, и не только о последней. Честно говоря, если бы вы просто спросили меня в моем последнем, я бы сказал вам, поскольку единственная причина, по которой я этого не сделал, заключалась в том, что я не вижу смысла рассказывать людям свою предысторию случайным образом. У меня есть дела поважнее."

Услышав слова Юны, Хисока просто понимающе кивнул и облегченно вздохнул. Если бы кто-то столь ненормальный, как Юна, каким-то образом родился с чистого листа без каких-либо воспоминаний, поддерживающих ее личность, Хисоке пришлось бы серьезно усомниться во всем, о чем она знала.

Поскольку Юна рассказала, что у нее была прошлая жизнь до ее прошлой жизни, Хисока мог, по крайней мере, заключить, что она прошла через множество безумных инцидентов, которые сформировали ее личность, вместо того, чтобы на самом деле быть такой с самого начала.

Рецу и Рангику, с другой стороны, все еще смотрели на Юну с широко открытыми ртами, заставляя ее весело хихикать.

"Да, ты все правильно понял. У меня есть не только воспоминания из моей прошлой жизни, но даже воспоминания из жизни до этого. Ты же не думаешь, что 16-летняя маленькая девочка может обладать такими навыками в бою, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/77435/2971407>